

Влияние негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности

Качаева М.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7642-9829>, e-mail: mkachaeva@mail.ru

Дозорцева Е.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Нуцкова Е.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Харитоновна Н.К.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0238-1690>, e-mail: nkharitonova@ro.ru

Шишкина О.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4274-0368>, e-mail: shishkina.o@serbsky.ru

Васянина В.И.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4882-4303>, e-mail: vasianina.vik@yandex.ru

Качаева М.А. [и др.]

Влияние негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 134–150.

Kachaeva M.A et al.

The Influence of Negative Emotional Experiences of Childhood on Criminal Activity in Women with Organic Personality Disorder
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 134–150.

Скибина Н.В.

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России — Сеченовский университет (ФГАОУ ВО «ПМГМУ имени И.М. Сеченова»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4721-3962>, e-mail: nskibina59@mail.ru

Назарова Л.Н.

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России — Сеченовский университет (ИПО ФГАОУ ВО «ПМГМУ имени И.М. Сеченова»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1991-0920>, e-mail: LnLn2016@bk.ru

В данном описательном ретроспективном исследовании с целью изучения влияния негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности (ОРЛ) проведено исследование группы женщин с ОРЛ, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях по уголовным делам, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу (n=102), и группы сравнения — женщин с ОРЛ, не имевших криминального анамнеза (n=50). Выявлено что для женщин, совершивших уголовно наказуемые деяния, существенное значение имеют негативные события детства с множеством психогенно-травмирующих событий. Выявлено, что наибольшее значение неблагоприятных событий детства с негативным эмоциональным опытом — жестокое обращение, насилие (эмоциональное физическое, сексуальное) — при сочетании с неблагоприятными социальными факторами воспитания оказывали значимое патопластическое и патокинетическое воздействие на клинико-динамические характеристики заболевания и в определенной степени предопределяли становление криминальной активности у данной категории лиц. У них чаще выявлена зависимость от ПАВ. Эти женщины чаще совершали агрессивные правонарушения (убийства, нанесение тяжких телесных повреждений), при этом жертвой этих преступлений чаще был партнер (муж, сожитель).

Ключевые слова: домашнее насилие, жертвы домашнего насилия, психологические проблемы, психические расстройства, органическое расстройство личности, негативный эмоциональный опыт детства.

Для цитаты: Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В., Харитоновна Н.К., Шишкина О.А., Васянина В.И., Скибина Н.В., Назарова Л.Н. Влияние негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 134–150. DOI:10.17759/psylaw.2022120312

Качаева М.А. [и др.]
Влияние негативного эмоционального опыта детства
на криминальную активность у женщин
с органическим расстройством личности
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 134–150.

Kachaeva M.A et al.
The Influence of Negative Emotional Experiences
of Childhood on Criminal Activity in Women
with Organic Personality Disorder
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 134–150.

The Influence of Negative Emotional Experiences of Childhood on Criminal Activity in Women with Organic Personality Disorder

Margarita A. Kachaeva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7642-9829>, e-mail: mkachaeva@mail.ru

Elena G. Dozortseva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Elena V. Nutskova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Natalia K. Kharitonova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0238-1690>, e-mail: nkharitonova@ro.ru

Olga A. Shishkina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4274-0368>, e-mail: shishkina.o@serbsky.ru

Victoria I. Vasianina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4882-4303>, e-mail: vasianina.vik@yandex.ru

Nadezhda V. Skibina

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4721-3962>, e-mail: nskibina59@mail.ru

Lionella N. Nazarova

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1991-0920>, e-mail: LnLn2016@bk.ru

In order to study the influence of negative emotional experiences of childhood on criminal activity in women with organic personality disorder we investigated group of women, suspected or accused of crimes in criminal cases, who underwent forensic psychiatric examina-

tion (n=102) with comparison to group of women, who had not a criminal history (n=50). It is revealed that for women who have committed criminally punishable acts, negative childhood events with many psychogenic and traumatic events are of significant importance. It was revealed that the greatest importance of adverse childhood events with negative emotional experience - abuse, violence (emotional, physical, sexual) in combination with unfavorable social factors of upbringing had a significant pathoplastic and pathokinetic effect on the clinical and dynamic characteristics of the disease and to a certain extent predetermined the formation of criminal activity of this category of persons. They are more likely to have dependence on surfactants. These women were more likely to commit aggressive offenses (murder, grievous bodily harm), while the victim of these crimes was more often a partner (husband, cohabitant).

Keywords: domestic violence, victims of domestic violence, psychological problems, mental disorders, organic personality disorder, negative emotional experience of childhood.

For citation: Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutsikova E.V., Kharitonova N.K., Shishkina O.A., Vasianina V.I., Skibina N.V., Nazarova L.N. The Influence of Negative Emotional Experiences of Childhood on Criminal Activity in Women with Organic Personality Disorder. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 134–150. DOI:10.17759/psylaw.2022120312 (In Russ.).

Введение

В последние годы все больше работ в области психологии, психиатрии и криминологии посвящено анализу негативного эмоционального опыта детства, что обусловлено особой важностью психоэмоционального опыта детского возраста в формировании психических расстройств и различного рода нарушений поведения [9; 11; 18]. Исследования взрослых испытуемых, перенесших насилие в детском и подростковом возрасте, показали, что в будущем для них характерны проблемы с обучением, низкий социально-экономический статус и отсутствие работы, ревиктимизация, проблемы с воспитанием собственных детей [2; 4; 10; 17; 19; 23]. Жесткое обращение, пережитое в детстве, как со стороны членов семьи, так и сверстников, является прогностическим фактором проявления насилия бывшей жертвы по отношению к своему партнеру или детям. Среди правонарушителей-рецидивистов также высок процент людей, подвергшихся насилию или жестокому обращению [3; 13; 14; 15; 20]. В ряде исследований подтвердилось, что женщины в наибольшей степени подвержены влиянию негативного эмоционального опыта, нередко выступающего в качестве фактора развития у них расстройств аффективной сферы, нарушений отношений с партнером и собственными детьми (парентинга), что, особенно при сочетании с рядом других факторов, может способствовать совершению ими криминальных, в том числе агрессивных деяний [8; 11; 18; 21]. У женщин-правонарушителей, как правило, обнаруживается много стрессовых событий в жизни, включая насилие в детском возрасте, более высокий уровень показателей зависимости от ПАВ, травматических событий жизни и виктимности, разрушенные социальные связи, разорванные отношения с членами семьи и нарушения парентинга (родительствования) [8; 16].

Методы и методики исследования

С целью изучения влияния негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности (ОРЛ) проводилось сплошное одномоментное исследование 102 женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения и 50 сопоставимых им по возрасту женщин с ОРЛ без криминального анамнеза. Критериями отбора были женский пол, возраст старше 18 лет, установленный диагноз ОРЛ.

В ранее проводимых исследованиях на женской выборке в области судебной психиатрии отмечалось наличие психотравмирующих событий в жизни женщин, совершивших правонарушения, в качестве фактора криминальной активности [1; 5; 6; 7; 12; 22]. На основании этого в нашем исследовании проводился анализ влияния негативного эмоционального опыта детства и дана оценка его роли в формировании характера внутрисемейных отношений, социальной, трудовой и семейно-бытовой адаптации женщин с ОРЛ, а также в появлении у них противоправного поведения.

Применялись следующие **методы** исследования: клиничко-психопатологический, клиничко-социальный, психометрический, неврологический, общесоматический и статистический.

На первом этапе работы была разработана карта исследования, включающая социально-демографические сведения с подробным изложением характера внутрисемейных отношений, условий воспитания, отношений с супругом и детьми, а также конституционально-биологические характеристики и наркологический анамнез.

На втором этапе проводилось сплошное одномоментное исследование 651 женщин, совершивших правонарушения, на базе ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, из которых методом выборочного отбора выделены 102 женщины с ОРЛ, совершившие правонарушения. На базе Московского научно-исследовательского института психиатрии (МНИИП) обследованы 50 женщин с ОРЛ без криминального анамнеза.

Исходя из задач исследования, на последующих этапах проводилось разделение материала и сравнение групп в зависимости от наличия негативного эмоционального опыта детства (жестокое обращение, эмоциональное, физическое и сексуальное насилие), условий воспитания и характера внутрисемейных отношений, а также криминального анамнеза, времени начала действия значимой экзогенной вредности (до и после 18 лет).

Результаты исследования

Изучение условий воспитания (таблица 1) в исследуемой выборке показало, что, несмотря на то, что большинство женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения, воспитывались родителями (каждая вторая воспитывалась одной матерью), больше половины из них (62,74%) заявили о воспитании в преобладающей атмосфере холодного, безразличного отношения (50,98%) с отсутствием системности в воспитательных подходах, конфликтами, эпизодами применения в отношении них агрессии, физического насилия (11,76%). В каждом третьем случае условия воспитания были ими оценены как психотравмирующие (29,4%). Теплыми и доброжелательными эти отношения характеризовали лишь небольшое число женщин (37,26%) выросшие в полной семье.

В группе женщин без криминального анамнеза в подавляющем большинстве случаев (96%) имелись сведения о теплых, доброжелательных условиях воспитания; лишь в 4% случаев имелись сведения о безразличных отношениях с воспитывающим лицом (таблица 2).

При изучении условий воспитания проанализирован криминальный анамнез родителей женщин с ОРЛ (таблица 3). Было установлено, что у 13,72% женщин с ОРЛ, совершивших

правонарушения, один или оба родителя были привлечены к уголовной ответственности, что подтверждает роль усвоения асоциальной модели поведения и криминальных паттернов родителей в формировании противоправной активности.

Таблица 1

Условия воспитания

Условия воспитания	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, p
	Абсолютное	Относит.	Абсолютное	Относит.	
В неполной семье	44	43,14%	2	4%	0,0000
В полной семье	43	42,16%	48	96%	0,0000
В детском доме	15	14,7%	-	-	0,0043

Таблица 2

Отношения с воспитывающим лицом

Отношения в семье	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, p
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	
Безразличные, холодные	52	50,98%	2	4%	0,0000
Конфликтные, с проявлением агрессии, физического насилия	12	11,76%	-	-	0,0115
Теплые, доброжелательные	38	37,26%	48	96%	0,0000

Таблица 3

Криминальный анамнез в семье

Криминальный анамнез в семье	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, p
	Абсолютное	Относит.	Абсолютное	Относит.	
Нет	88	86,28%	50	100%	0,0060
Оба родителя	11	10,78%	-	-	0,0159
Мать	1	0,98%	-	-	0,4825
Отец	2	1,96%	-	-	0,3190

Неблагополучные условия воспитания дополняются и сведениями о низком уровне образования женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения, в сопоставлении с женщинами с ОРЛ без криминального анамнеза (таблица 4). При этом более низкий уровень образования в целом и незавершенный процесс обучения (главным образом неоконченное среднее образование у 15,69%, $p < 0,05$) у женщин с ОРЛ, начало развития которого пришлось на период до 18 лет, был, несомненно, обусловлен, как уже отмечалось, большей выраженностью у них психопатологических проявлений на относительно более ранних этапах заболевания. Такие женщины хуже справлялись со школьной программой, чаще переводились во вспомогательные школы (31,37%, $p < 0,01$). В пубертатном периоде они нередко оставляли учебу в школах

не только по причине недостаточной способности к усвоению новой информации, но и низкого мотивационного компонента деятельности, появления асоциальных тенденций в условиях употребления ПАВ. Достоверно чаще данная категория лиц состояла на учете в КДНиЗП (33,33%, $p < 0,01$). Почти всегда у них не наблюдалось повышения уровня образования в течение дальнейшей жизни (96%). Низкий уровень образования, в свою очередь, определял и низкую профессиональную подготовку. В группе женщин с ОРЛ, начало формирования которого пришлось на возраст до 18 лет, прослеживалось наибольшее влияние негативного эмоционального опыта детства, что было обусловлено его опосредованным патопластическим и/или патокинетическим влиянием на клинико-динамические характеристики заболевания и предопределило их социальное неблагополучие, а также становление криминального поведения.

Таблица 4

Уровень образования

Образование	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, p
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	
Вспомогательная школа	17	17%	-	-	0,0020
Неоконченное среднее	9	9%	-	-	0,0286
Среднее	27	26%	3	6%	0,0034
Неоконченное средне-специальное	5	5%	22	44%	0,0000
Средне-специальное	32	31%	23	46%	0,0702
Высшее	11	11%	2	4%	0,1502
Два высших	1	1%	-	-	0,4780

Таблица 5

Источник дохода

Источник дохода	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, p
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	
Нет	66	64,71%	1	8%	0,0000
Пенсия по инвалидности	5	4,9%	13	26%	0,0002
Пенсия по возрасту	21	20,59%	4	2%	0,0022
Пособие на ребенка	2	1,96%	-	-	0,3190
Постоянное место работы	8	7,84%	32	64%	0,0000

Большинство женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения (89,2%), были безработными (таблица 5), что было связано не только с отсутствием у них стремления к приобретению профессии, новых навыков и к трудоустройству, но и неблагоприятным влиянием микросреды с недостаточным вниманием со стороны родителей, общением с лицами асоциального и антисоциального поведения со своеобразной адаптацией в асоциальной среде с соответствующими установками и недостаточной мотивацией к трудовой активности. Так, устраиваясь

на неквалифицированную работу, они зачастую не выполняли свои обязанности, совершали прогулы, в том числе в связи с алкоголизацией, а в дальнейшем оставляли работу.

Снижение трудовой адаптации у женщин с ОРЛ, не сообщавших о наличии эпизодов значимого (психотравмирующего) негативного эмоционального опыта детства и не имеющих криминального анамнеза, был обусловлен прогрессивностью самого заболевания с нарастанием и углублением эмоционально-волевых и интеллектуально-мнестических нарушений, в связи с чем они имели объективные медицинские предпосылки невозможности выполнения должностных обязанностей, многие из них имели инвалидность.

В группе женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения, сочетание неблагоприятных условий воспитания со множеством психотравмирующих событий раннего возраста и негативного эмоционального опыта детства (жестокое обращение, эмоциональное, физическое и сексуальное насилие) со стороны воспитывающих лиц способствовало их раннему уходу из дома. Бытовая неустроенность, отсутствие профессии приводили их к необдуманному, неразумному выбору партнера и, как правило, тотальной материальной и, нередко, психологической зависимости от него.

Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие партнера (таблица 6), почти у каждой третьей женщины с ОРЛ, совершившей правонарушения (чаще при ОРЛ с началом развития до 18 лет — 43,1%), помимо наличия таких психопатологических проявлений, как поверхностность, легковесность суждений, эмоционально-волевые нарушения, снижение критических способностей, у них отсутствовали адекватные установки на семейную жизнь, преобладало стремление к праздному времяпрепровождению, бродяжничеству, облегченному отношению к сексуальным связям, проживанию у случайных знакомых, сожителей без формирования длительных отношений.

Таблица 6

Семейное положение

Семейное положение	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом (n=102)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза (n=50)		Достоверность различий, р
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	
Не состоит в браке	40	39,21%	32	64%	0,0040
Зарегистрированный брак	28	27,45%	9	18%	0,2021
Гражданский брак	32	31,37%	6	12%	0,0096
Разведена	2	1,96%	1	2%	0,9867
Вдова	-	-	2	4%	0,0420

Анализ внутрисемейных отношений женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения (таблица 7), показал, что в отношениях с партнером у них преобладали конфликты с эпизодами насилия (как физического, так и психологического) с его стороны. При этом нарушение характера межперсональных взаимодействий женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения, с лицами ближайшего окружения не ограничивалось проявлениями типичного для данной нозологии органического психопатологического симптомокомплекса в виде эмоционально-волевых нарушений, а во многом определялось особенностями усвоенных в процессе воспитания паттернов патологического межличностного взаимодействия с элементами выученной беспомощности, ригидности и сужения репертуара реагирования в субъективно сложных си-

туациях, а также перенесения стереотипов искаженного родительства на собственных детей.

У большинства (81,48%) замужних женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения, отношения с партнером характеризовались конфликтностью, что значительно превосходит аналогичный показатель в сравнении с данными в общей популяции, составляющий, по данным ВОЗ, 25–40%. Наиболее вероятно, это обусловлено сочетанием у женщин в исследуемой выборке неуживчивости, эксплозивности, несерьезного отношения к семейным обязанностям, усугубившихся в ситуации злоупотребления ими алкоголем, а также психологической и материальной зависимости от мужа (нередко также зависимого от ПАВ) вследствие отсутствия у исследуемой категории женщин собственного источника дохода, следовательно, недостаточными возможностями полноценного социального функционирования. Дискриминационный характер отношений в семье с партнером подтверждался и преобладанием подчиненного положения замужних женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения (80%, $p < 0,01$). На равноправные отношения указали только 3,33% ($p < 0,01$).

Замужние женщины с ОРЛ, не сообщавшие о негативном эмоциональном опыте детского и подросткового периода и не имеющие криминального анамнеза (36%), чаще оценивали свои отношения с партнером как теплые и доброжелательные (86,67%, $p < 0,01$), реже квалифицировали их безразличными (13,33%), но не холодными.

Таблица 7

Отношения в семье с мужем

Отношения с мужем	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом, состоящие в браке (n=60)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза, состоящие в браке (n=15)		Достоверность различий, p
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	
Конфликтные, с проявлениями агрессии, физического насилия со стороны супруга	39	65%	-	-	0,0000
Конфликтные, с проявлениями психологического насилия со стороны супруга	2	3,33%	-	-	0,4738
Безразличные, холодные	9	15%	2	13,33%	0,8701
Теплые, доброжелательные	10	16,67%	13	86,67%	0,0000

Несмотря на в целом неблагополучные семейные отношения, у женщин, имевших негативный эмоциональный опыт детства, плохие бытовые условия, отсутствие полноценных возможностей (как психологических, так и материальных) создания здоровой атмосферы воспитания детей, большинство женщин с ОРЛ, совершивших правонарушения (63,73%, $p < 0,01$), становились родителями (таблица 8). Из них почти каждая пятая (18,46%) была лишена родительских прав в отношении собственных детей, в том числе в связи с совершением преступления против личности внутри семьи, а также в связи со злоупотреблением алкоголем, употреблением ПАВ. Более половины женщин (59,99%), имеющих детей, сообщали о негативных, конфликтных, холодных, безразличных, нередко с применением физических наказаний отношениях со своими собственными детьми. Данный показатель превосходит аналогичный в группе сопоставления, что, возможно, отражает легковесное отношение женщин с ОРЛ, имеющих криминальный анамнез, к беременности, родам, безразличие к судьбе своих детей.

Таблица 8

Отношения со своими детьми

Отношения с детьми	Женщины с ОРЛ с криминальным анамнезом, имеющие детей (n=65)		Женщины с ОРЛ без криминального анамнеза, имеющие детей (n=9)		Достоверность различий, p
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	
Лишена родительских прав	12	18,46%	-	-	0,1591
Враждебные, с применением физических наказаний	2	3,1%	-	-	0,5923
Конфликтные	32	49,2%	-	-	0,0052
Безразличные	5	7,69%	1	11,11%	0,7246
Теплые, доброжелательные	14	21,55%	8	88,89%	0,0000

Заключение

У большинства женщин с ОРЛ, переживших опыт насилия в раннем (детском, подростковом) возрасте, совершивших правонарушения, в структуре личности обнаруживались сформированные различного рода факторы уязвимости к выбору в будущем партнера, склонного к установлению с ними отношений в парадигме чередования власти и контроля, обладающего чертами абьюзера. Факторы предрасположенности к виктимному поведению в сочетании с социальными трудностями, типичными для женщин, выросших в неблагополучных (психологически и материально) условиях (что особенно отчетливо прослеживается у женщин с ОРЛ, когда начало действия экзогенных факторов пришлось на период до 18 лет), повышают вероятность и их собственного криминального поведения в будущем.

Сформированное в результате негативного эмоционального опыта детства травмированное чувство собственного достоинства, последующее усиление чувства ненависти к себе, появление страха, беспомощности и бесполезности в дальнейшем приводили к использованию примитивных механизмов защиты, таких как проекция и проективная идентификация, имеющих тенденцию к возрастанию по мере усиления психических и физических угроз со стороны партнера. Неверие в собственные силы, ожидание потери контроля, депрессия приводили к неспособности гибко реагировать в ситуации абьюза, что определяло формирование выраженного когнитивного искажения при необходимости целостной оценки ситуации.

Хроническая виктимизация в раннем детском возрасте обусловила формирование у этих женщин классических симптомов выученной беспомощности с чертами пассивности, убежденности в собственной неспособности предпринять какие-либо меры, позволяющие им уйти от болезненных стимулов, даже когда избежать неприятностей довольно легко. Взрослая женщина, с детства приобретая эти черты в отношениях с партнером в ситуации агрессии в ее адрес, была заранее уверена, что ее попытки разработать стратегии избегания агрессии партнера приведут к тому, что, как бы она ни поступала, за этим последует насилие, что приводит ее к потере веры в собственную эффективность, обуславливает неспособность к расширению репертуара реагирования и дополнительно снижает самооценку, порождает уверенность в собственном бессилии изменить свое положение.

Изучение особенностей внутрисемейных отношений в исследуемой выборке показало, что женщины с ОРЛ, совершившие правонарушения, часто подвергались негативному эмоцио-

нальному опыту в детстве, а в последующем на протяжении многих лет подвергались различного рода насилию (физическому, психологическому) со стороны партнера. Многие из них совершили агрессивные правонарушения в отношении обидчика, а само деяние было для женщины единственным способом выхода из ситуации насилия. В исследуемой выборке женщин больше половины совершали агрессивные правонарушения (убийства, нанесение тяжких телесных повреждений), а жертвами этих преступлений в основном были проживающие вместе с ними мужья и партнеры.

Выводы

Таким образом, для женщин, переживших в раннем возрасте психотравмирующие события и совершивших агрессивные правонарушения, в непосредственной реализации криминального действия характерна высокая значимость субъективных переживаний, часто связанных с конфликтами внутри семьи. При этом жертвами агрессивных правонарушений, совершенных женщинами, пережившими негативный эмоциональный опыт детства, чаще всего становятся лица ближайшего окружения — партнеры, мужья.

Анализ социальных характеристик изученной группы выявил специфические особенности гетероагрессивного поведения женщин. Факторами predisпозиции к агрессии являлись дисгармоничные типы воспитания (гипоопека и бессистемность), депривация и негативный эмоциональный опыт в детстве, пережитое жестокое обращение и сексуальное насилие в детском и подростковом возрасте, патологически протекавший пубертатный период с формированием эмоционально возбудимых черт и девиантных форм поведения, а также отсутствие социальных и семейных связей. Данные социальные предикторы затрудняли выработку у женщин с гетероагрессией приемлемых форм разрешения интерперсональных конфликтов, что способствовало усвоению и формированию у них искаженных паттернов агрессивного поведения и в конечном итоге — совершению преступлений.

Перспективы дальнейшего исследования

Авторский коллектив планирует продолжить изучение психолого-психиатрических проблем у детей в результате жестокого обращения и у потерпевших от насилия девочек, а также последствий домашнего насилия во взрослой жизни женщин. Будут изучены документы международных организаций, посвященные проблеме домашнего насилия. Особое внимание будет уделено разработанной ВОЗ научной концепции «цикла насилия» и жестокости внутри семьи, когда в результате длительной, травмирующей психику ситуации, связанной с внутрисемейным насилием, избиваемая, унижаемая девочка и женщина могут совершить агрессивные действия. Планируется изучить принятые ООН документы, касающиеся нарушения прав человека, в частности, отдельный индикатор Целей устойчивого развития (ЦУР) по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек. Планируется разработать систему профилактических мероприятий по предотвращению насилия и жестокости в отношении женщин и детей (оказание медико-психологической помощи жертвам домашнего насилия, методология работы телефонов доверия и «Горячей линии», куда могут обращаться и получать квалифицированную психологическую помощь пострадавшие от насилия девочки и женщины).

Литература

1. Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А., Архипова М.В. Регуляция эмоций у лиц, находящихся в созависимых отношениях [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 4. С. 185–204. doi:10.17759/cpse.2021100409
2. Васянина В.И. Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка расстройств личности у женщин, совершивших агрессивные криминальные действия: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук: М., 2002. 21 с.
3. Дозорцева Е.Г. Соматическая психотерапия травмы у девиантных девочек-подростков // Московский психотерапевтический журнал. 2003. Том 11. № 1. С. 81–91.
4. Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М.: Генезис, 2007. 128 с.
5. Качаева М.М., Дозорцева Е.Г., Качнова Н.А., Русина В.В. Особенности психических расстройств и психологических проблем у осужденных девочек-подростков, перенесших насилие и совершивших агрессивные правонарушения // Судебная психиатрия. Пенитенциарная психиатрия и психология. Вып. 6 / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2009. С. 123–137.
6. Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 110–126. doi:10.17759/psylaw.2017070309
7. Качаева М.А., Русина В.В. Клинические и социальные факторы риска криминальной агрессии женщин с органическими непсихотическими психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2009. № 2. С. 8–12.
8. Качаева М.А., Шишкина О.А. Психолого-психиатрические проблемы у женщин — жертв внутрисемейного насилия и их особенности в условиях самоизоляции в результате пандемии COVID-19 (научный обзор) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 131–155. doi:10.17759/psylaw.2021110310
9. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 165–176. doi:10.17759/psylaw.2020100115
10. Ядрова Т.В. Психические расстройства у женщин, злоупотребляющих психоактивными веществами и совершивших правонарушения (клинический, социальный и судебно-психиатрический аспекты): Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. М., 2005. 24 с.
11. Datchi C.C., Ancis J.R. Gender, Psychology, and Justice: the mental health of women and girls in the legal system. NY: NYU Press, 2017. 263 p.
12. Davis M.M., Miernicki M.E., Telzer E.H., Rudolph K.D. The Contribution of Childhood Negative Emotionality and Cognitive Control to Anxiety-Linked Neural Dysregulation of Emotion in Adolescence // Journal of Abnormal Child Psychology. 2019. Vol. 47(3). P. 515–527. doi:10.1007/s10802-018-0456-0
13. Hooper C.A., Koprowska J. The vulnerabilities of children whose parents have been sexually abused in childhood — towards a new framework // British Journal of Social Work. 2004. Vol. 34. P. 65–180.
14. Jaworska-Andryszewska P., Rybakowski J.K. Childhood trauma in mood disorders: Neurobiological mechanisms and implications for treatment // Pharmacological reports. 2019. Vol. 71(1). P. 112–120. doi:10.1016/j.pharep.2018.10.004

15. *Mansueto G., Cavallo C., Palmieri S. et al.* Adverse childhood experiences and repetitive negative thinking in adulthood: A systematic review // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2021. Vol. 28(3). P. 557–568. doi:10.1002/cpp.2590
16. *Nagdee M. et al.* The psycho-social and clinical profile of women referred for psycho-legal evaluation to forensic mental health units in South Africa // *South African Journal of Psychiatry*. 2019. Vol. 25. doi:10.4102/sajpsy.2019.v25i0.1230
17. *Russel D.* The incidence and prevalence of intrafamilial and extrafamilial sexual abuse in female children // *Child Abuse & Neglect*. 1983. Vol. 7 2. P. 133–146. doi:10.1016/0145-2134(83)90065-0
18. *Simpson T.L., Miller W.R.* Concomitance between childhood sexual and physical abuse and substance use problems. A review // *Clinical Psychology Review*. 2002. Vol. 22(1). P. 27–77. doi:10.1016/S0272-7358(00)00088-X
19. *Steel B.F., Pollock C.B.* A Psychiatric study of parents who abuse infants and small children // *The battered child* / R.E. Helfer, C.H. Kempe (eds.). Chicago: University Of Chicago Press, 1968. 560 p.
20. *Steele K.R., Townsend M.L., Grenyer B.F.S.* Parenting and personality disorder: An overview and meta-synthesis of systematic reviews // *PLoS One*. 2019. Vol. 14(10). P. 1–26. doi:10.1371/journal.pone.0223038
21. *Ullman S.E., Brecklin L.R.* Sexual assault history and suicidal behavior in a national sample of women // *Suicide & Life Threatening Behavior*. 2002. Vol. 32(2). P. 117–130. doi:10.1521/SULI.32.2.117.24398
22. *Zaorska J., Kopera M., Trucco E.M. et al.* Childhood Trauma, Emotion Regulation, and Pain in Individuals with Alcohol Use Disorder // *Front Psychiatry*. 2020, Vol. 11. doi:10.3389/fpsy.2020.554150
23. *Zielinski D.* Child maltreatment and adult socioeconomic well-being // *Child Abuse & Neglect*. 2009. Vol. 33(10). P. 666–678. doi:10.1016/j.chiabu.2009.09.001

References

1. Berdichevsky A.A., Padun M.A., Gagarina M.A., Arkhipova M.V. Regulyatsiya emotsii u lits, nakhodyashchikhsya v sozavisimykh otnosheniyakh [Emotional Regulation in Individuals, Standing in Codependent Relationship] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 4, pp. 185–204. doi:10.17759/cpse.2021100409 (In Russ.).
2. Vasyanina V.I. Kliniko-sotsial'naya kharakteristika i sudebno-psikhiatricheskaya otsenka rasstroystv lichnosti u zhenshchin, sovershivshikh agressivnye kriminal'nye deistviya: Avtoref. diss. kand. med. nauk. Moscow, 2002. 21 p. (In Russ.).
3. Dozortseva E.G. Somaticheskaya psikhoterapiya travmy u deviantnykh devochek-podrostkov [Somatic psychotherapy trauma in deviant adolescent girls] // *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*, 2003. Vol. 11, no. 1, pp. 81–91 (In Russ.).
4. Dozortseva E.G. Psikhologicheskaya travma u podrostkov s problemami v povedenii. Diagnostika i korrektsiya. Moscow: Genezis, 2007. 128 p. (In Russ.).
5. Kachaeva M.M., Dozortseva E.G., Kachnova N.A., Rusina V.V. Osobennosti psikhicheskikh rasstroystv i psikhologicheskikh problem u osuzhdennykh devochek-podrostkov, prenesshikh nasilie i sovershivshikh agressivnye pravonarusheniya. In Dmitrieva T.B. (ed.). *Sudebnaya psikhiatri-*

ya. *Penitentsiarnaya psikhatriya i psikhologiya*. Vip. 6. Moscow: FGU “GNT SSP Roszdava” Publ., 2009, pp. 123–137 (In Russ.).

6. Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutskova E.V. Otsrochennye posledstviya perezhitogo domashnego nasiliya u zhenshchin i devochek [The long-term effects of domestic violence against women and girls] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 110–126. doi:10.17759/psylaw.2017070309 (In Russ.).

7. Kachaeva M.A., Rusina V.V. Klinicheskie i social'nye faktory riska kriminal'noj agressii zhenshchin s organicheskimi nepsihoticheskimi psikhicheskimi rasstrojstvami [Clinical and social risk factors for criminal aggression by women with non-psychotic organic mental disorders]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2009, no. 2, pp. 8–12 (In Russ.).

8. Kachaeva M.A., Shishkina O.A. Psikhologo-psikhiatricheskie problemy u zhenshchin — zhertv vnutrisemeinogo nasiliya i ikh osobennosti v usloviyakh samoizolyatsii v rezul'tate pandemii COVID-19 (nauchnyi obzor) [Psychological and Psychiatric Problems among Women — Victims of Domestic Violence and Their Peculiarities during the COVID-19 Lockdown (Scientific Review)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 131–155. doi:10.17759/psylaw.2021110310 (In Russ.).

9. Krukovsky V.E., Mosechkin I.N. O formakh nefizicheskogo (psikhologicheskogo) nasiliya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii [On Forms of Non-Physical (Psychological) Violence in the Criminal Legislation of Russia] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 165–176. doi:10.17759/psylaw.2020100115 (In Russ., abstr. in Engl.)

10. Yadrova T.V. Psikhicheskie rasstroistva u zhenshchin, zloupotreblyayushchikh psikhoaktivnyimi veshchestvami i sovershivshikh pravonarusheniya (klinicheskii, sotsial'nyi i sudebno-psikhiatricheskii aspekty): Avtoref. diss. kand. med. nauk. Moscow, 2005. 24 p. (In Russ.).

11. Datchi C.C., Ancis J.R. Gender, Psychology, and Justice: the mental health of women and girls in the legal system. NY: NYU Press, 2017. 263 p.

12. Davis M.M., Miernicki M.E., Telzer E.H., Rudolph K.D. The Contribution of Childhood Negative Emotionality and Cognitive Control to Anxiety-Linked Neural Dysregulation of Emotion in Adolescence. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2019. Vol. 47, no. 3, pp. 515–527. doi:10.1007/s10802-018-0456-0

13. Hooper C.A., Koprowska J. The vulnerabilities of children whose parents have been sexually abused in childhood — towards a new framework. *British Journal of Social Work*, 2004. Vol. 34, pp. 65–180.

14. Jaworska-Andryszewska P., Rybakowski J.K. Childhood trauma in mood disorders: Neurobiological mechanisms and implications for treatment. *Pharmacological reports*, 2019. Vol. 71, no. 1, pp. 112–120. doi:10.1016/j.pharep.2018.10.004

15. Mansueto G., Cavallo C., Palmieri S. et al. Adverse childhood experiences and repetitive negative thinking in adulthood: A systematic review. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 2021. Vol. 28, no. 3, pp. 557–568. doi:10.1002/cpp.2590

16. Nagdee M. et al. The psycho-social and clinical profile of women referred for psycho-legal evaluation to forensic mental health units in South Africa. *South African Journal of Psychiatry*, 2019. Vol. 25. doi:10.4102/sajpsy.2019.v25i0.1230

17. Russel D. The incidence and prevalence of intrafamilial and extrafamilial sexual abuse in female children. *Child Abuse & Neglect*, 1983. Vol. 7 2, pp. 133–146. doi:10.1016/0145-2134(83)90065-0

18. Simpson T.L, Miller W.R. Concomitance between childhood sexual and physical abuse and substance use problems. A review. *Clinical Psychology Review*, 2002. Vol. 22, no. 1, pp. 27–77. doi:10.1016/S0272-7358(00)00088-X
19. Steel B.F., Pollock C.B. A Psychiatric study of parents who abuse infants and small children. In R.E. Helfer, C.H. Kempe (Eds.). *The battered child*. Chicago: University Of Chicago Press, 1968. 560 p.
20. Steele K.R., Townsend M.L., Grenyer B.F.S. Parenting and personality disorder: An overview and meta-synthesis of systematic reviews. *PLoS One*, 2019. Vol. 14, no. 10, pp. 1–26. doi:10.1371/journal.pone.0223038
21. Ullman S.E., Brecklin L.R. Sexual assault history and suicidal behavior in a national sample of women. *Suicide & Life Threatening Behavior*, 2002. Vol. 32, no. 2, pp. 117–130. doi:10.1521/SULI.32.2.117.24398
22. Zaorska J., Kopera M., Trucco E.M. et al. Childhood Trauma, Emotion Regulation, and Pain in Individuals with Alcohol Use Disorder. *Front Psychiatry*, 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsy.2020.554150
23. Zielinski D. Child maltreatment and adult socioeconomic well-being. *Child Abuse & Neglect*, 2009. Vol. 33. No. 10, pp. 666–678. doi:10.1016/j.chiabu.2009.09.001

Информация об авторах

Качаева Маргарита Александровна, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7642-9829>, e-mail: mkachaeva@mail.ru

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Нуцкова Елена Владимировна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); старший научный сотрудник, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Харитоновна Наталья Константиновна, доктор медицинских наук, профессор, руководитель, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Ми-

Качаева М.А. [и др.]

Влияние негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 134–150.

Kachaeva M.A et al.

The Influence of Negative Emotional Experiences of Childhood on Criminal Activity in Women with Organic Personality Disorder
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 134–150.

нистерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0238-1690>, e-mail: nkharitonova@ro.ru

Шшикина Ольга Александровна, кандидат медицинских наук, врач судебно-психиатрический эксперт, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4274-0368>, e-mail: shishkina.o@serbsky.ru

Васянина Виктория Игоревна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4882-4303>, e-mail: vasianina.vik@yandex.ru

Скибина Надежда Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра социальной и судебной психиатрии, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России — Сеченовский университет (ФГАОУ ВО «ПМГМУ имени И.М. Сеченова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4721-3962>, e-mail: nskibina59@mail.ru

Назарова Лионелла Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра социальной и судебной психиатрии, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России — Сеченовский университет (ФГАОУ ВО «ПМГМУ имени И.М. Сеченова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1991-0920>, e-mail: LnLn2016@bk.ru

Information about the authors

Margarita A. Kachaeva, Doctor of Medicine, Professor, Chief Researcher, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7642-9829>, e-mail: mkachaeva@mail.ru

Elena G. Dozortseva, Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Elena V. Nutskova, PhD in Psychology, Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Senior Researcher, Federal Resource Center for Psychological Service in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Natalia K. Kharitonova, Doctor of Medicine, Professor, Head, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry

Качаева М.А. [и др.]

Влияние негативного эмоционального опыта детства
на криминальную активность у женщин
с органическим расстройством личности
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 134–150.

Kachaeva M.A et al.

The Influence of Negative Emotional Experiences
of Childhood on Criminal Activity in Women
with Organic Personality Disorder
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 134–150.

and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-0238-1690>, e-mail: nkharitonova@ro.ru

Olga A. Shishkina, PhD in Medicine, Forensic Psychiatrist, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-4274-0368>, shishkina.o@serbsky.ru

Victoria I. Vasianina, PhD in Medicine, Senior Researcher, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-4882-4303>, e-mail: vasianina.vik@yandex.ru

Nadezhda V. Skibina, PhD in Medicine, Associate Professor, Department of Social and Forensic Psychiatry, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4721-3962>, e-mail: nskibina59@mail.ru

Lionella N. Nazarova, PhD in Medicine, Associate Professor, Department of Social and Forensic Psychiatry, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1991-0920>, e-mail: LnLn2016@bk.ru

Получена 06.06.2022

Принята в печать 06.07.2022

Received 06.06.2022

Accepted 06.07.2022